

Поэзия

Юрий Костарев

«А земля справляет вечный праздник...»

Работа

Ржа не берёт железо до тех пор,
Пока оно шлифуется в работе.
Коли дрова,
мой старенький топор,
Будь целый день без усталости
в полёте!

А ты, перо, веди строку вперёд,
Движенью сердца
чутко повинуясь,
Пока Земля к заре не повернулась
И спит топор, тая в себе полёт.

И если записные остряки
Топорными окрестят
эти строки,
Что ж: каждому нести
свои грехи
И каждому учить свои уроки.

Я верю в то,
что с юности постиг,
И в чём окреп уже
к концу полёта:
Любовь и счастье
вознесут на миг –
Но не предаст и вынесет работа.

Под вечным солнцем

Отчего я пробудился, Отче?
Перед кем томит меня вина?
Что-то стали часты эти ночи –
Без успокоительного сна.

Я ли не старался – как умею,
Как могу – достойным
сделать день?..
Только жизнь, она меня умнее:
Ей учеников лупить не лень.

И за дело – точно, что за дело!
Жаль, что боль почуял
лишь сейчас.
Видно, крепко шкура задубела –
Не от колотушек про запас?

Вот и отбоянил
гулкий праздник,
Солнышко похмельное зашло...
Сколько восходило
женщин разных –
Рядом ни одной не расцвело.

И теперь цветёт
подсолнух разве...
Добрый будет силос для села!
Нет, судьба не передвинет
праздник,
Это вам не Ельцин с похмела.

Смял бездумно
майскую травинку –
Нынче мордой тычусь в лебеду,
Не хотел торить свою тропинку –
Колеёй раздолбанной иду.

Научусь и осени недолгой,
И зиме – промозглой,
без прикрас...
Сердцем не могу поверить только,
Что июнь бессонный – не про нас,

Что проехал место поворота,
Что весны отсюда не слышать,
На запоре крепкие ворота,
Так что под забором отдыхать.

Всё сдвигаю
к жизненному краю,
Чётче, зорче память и честней...
Что же мне: готовить
душу к раю –
Или ад печалится о ней?

И душой, востребованной высью,
Я безмолвным шёпотом ору:
– Для чего, Создатель, я родился?
Почему я, Господи, умру?

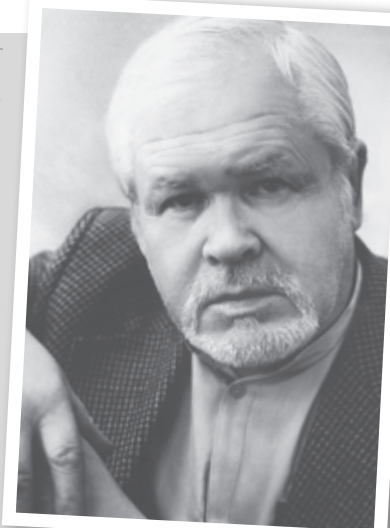
А земля справляет
вечный праздник,
Пусть и в скорби некий идиот,
И для юных, грешных
и прекрасных
Солнце незакатное поёт.

Справка «ММ»

Юрий Костарев родился 7 июня 1941 года в посёлке Агаповка в семье спецпереселенцев. Окончив среднюю школу, поступил в Магнитогорское ремесленное училище № 13 на специальность «сталевар». Работал на ММК. После службы в армии стал литературным сотрудником газеты «Магнитогорский металл» и одновременно учился в Уральском государственном университете.

Первое заметное произведение в печати, опубликованное в «ММ», – «Баллада о капле стали». В 1969 году поступил в Литературный институт имени А. М. Горького на семинар А. Жарова. Работал на Магнитогорском телевидении, руководил городским литературным объединением «Красное солнышко». В 1997 году в Москве вышла первая книга стихов Костарева «Языческая ночь» (16+). Автор трёх поэтических книг.

Скончался 9 декабря 2002 года. Посмертно был удостоен первой премии литературного конкурса имени К. Нефедьева за книгу «По правилам любви» (16+).

За дверью

Час придёт, и, выбив дверь
спиной,
Упаду я молча на крыльцо –
Чтобы умирать не за стеною,
Чтоб омыть под дождем лицо.

И порушит цепь
мой верный Умка,
И лизнёт горячим языком:
Кто же, мол, такого недоумка
Дал – кормильцем, другом,
возжаком?
Ты сперва подумал бы, куда же
Душу дену я свою и плоть...

И на затрудненья глядя наши,
Может, передумает Господь, –
И отложит на день или на год
Это восхождение в небеса...
Умка, перестань за дверью
плакать,
А не то я разревусь и сам.

Работа и любовь

Только родился, смотрю:
Кто это, Господи Боже?! –
Вот я и на бездорожье,
Я и тону, и горю,
Сонмы несчётные множа.

Нынче родился, а глядь –
Завтра уже помирать...
Господи, так для чего же,
Так для чего же я, Боже,
Множил вселенскую рать?

Ведь для чего-то я был,
Бился в людской круговерти
И уклонялся от смерти,
Кто-то меня ведь любил –
И до сих пор не забыл...

Что же мне делать с собой,
С жизнью моей неумелой –
Кто же спасёт моё тело,
Снимет с души моей боль –
Кто прекратит вечный бой?

И, остужая мне кровь,
Шепчет из зеркала кто-то:
– Что за пустые заботы!
Духу спасенье – любовь,
Телу – поможет работа.

***
Так в детстве был недоцелован,
Так недолаaskan, что теперь
Молюсь на ласковое слово,
Как грешник на Эдема дверь.

И этим словом увлечённый
На путь признания в любви –
Вдруг обжигаю о зелёный
Лёд безучастных глаз твоих.

Бессонница

...Зачем в другие я глядел глаза
И обнимал немилые мне плечи?
В отчаяньи – зачем себя связал
С другой, которой мне
ответить нечем?

Донельзя изубожилась душа
В сознании вины непоправимой:

Зачем один я за двоих решил –
И потерял себя я у любимой?

Я сам себе – и жертва, и палач,
Я сам себе – и кара, и прощенье...
И эхом отдаётся детский плач
Любви, скончавшейся
без отомщенья.

***

Не всех пугает гнев Христа,
Но все боятся чёрной кошки,
И тени в сумрачном окошке,
И шума лунного куста.

Не всяк способен полюбить,
Но каждый хочет быть
любимым –
Единственным,
неповторимым –
И таковым вовек пребывать.

И знает, что, своё свершив, –
Всё отпылало, отгорело –
Лишь многоопытное тело,
Но не наивная душа.

И вновь стремят на небеса
И низвергают в бездну ада
Первооткрытых уст прохлада
И тайна милого лица.

И веря в доброго Христа,
Ты вновь кощунствуешь:
– О, Боже,
Неужто Небу в радость тоже
Срок окончания поста?

Там, в июльских лугах

Отстучу на столетней машинке
Я старинной закавказки стихи:
С тополеи заструятся пушинки,
Воробьи брызнут из-под стрехи.

Цокот буковок из-под каретки –
Словно свадебный поезд летит,
В окна плещутся юные ветки,
Неуёмное солнце слепит.

И во мглу понаставшего сердца
Словно ливнем прольётся
твой смех:
Даже не догадавшись раздеться,
Мы ныряем в ромашковый снег.

Словно первые люди – мы снова
Заблудились в июньском лугу.
Душу мает счастливым ознобом
Всепокорность испуганных губ.

...И засветятся строки
в странице –
И в огонь я отправлю её:
Не хочу! Пусть мне больше
не снится
Отсиявшее счастье моё!

Новые кварталы

Вот бы дать себе волю –
Жить на вольной траве;
Но не пыльной, что в поле,
А на той – в мураве,

Где не сборные блоки,
Не божжи между плит,

А деды, как пророки,
Каждый мудро журчит:

Как внучки подрастают...
Кто Россию спасёт...
И печаль во мне тает,
В сердце плавится лёд.

Вот бы нам ближе к дедам –
В мураву да покой...
Толь Бог воли не дал.
Только век – не такой.

Банальные стихи

Не утрашишь банальностей,
поэт,
Ведь жизнь и смерть –
такая ли банальность?
Всё, что случилось дважды –
тривиальность,
А трижды – просто суета сует.

Банальностей, поэт,
не отвергай:
Любовь и боль –
обыденны и слепы,
Жизнь без измены –
попросту нелепа,
Ведь вас не двое с Евой –
здесь не рай.

Всё – было, и конца
вращенью – нет,
Пока не запоздала «неотложка»,
И в маминой руке твоя ладошка,
И отчих окон незакатен свет.

Но окна немые –
мамы больше нет,
А свет не разгоняет
мрака в сердце,
И ты уже пред Господом – поэт,
И ко всему обязан притерпеться.

Похмельный и голодный,
не в ладах
Ни с миром,
ни с измученной женою –
И что тебе надежд
остывших прах,
Что несогласье
с нынешним собою?

Нет, мама, я не жалею тебе,
Нет, мама,
я не заслонушь тобою...
Я заблудился
в собственной судьбе
И разминулся в суете с любовью.

Но так банально хочется ещё
Десяток лет пожить...
Пяток... Ну – годик...
А поезд подан: дальше
путь свободен –
И хладный ветр сквозит
у мокрых щёк.

А рядом – ты

Так тянет к окнам поутру,
Ведь там – природа:
Ромашки, пташки, кенгуру
И тьма народа.

И сто красавцев ходит там,
И сто красавиц,

И пиво пьёт гиппопотам,
И пепси – заяц,

И мне врачи в постель несут
Такое солнце!..
Грипп надо мною правит суд –
Со dna колодца,

И с поднебесной высоты,
И ниоткуда...
Так было жаль, что рядом – ты,
Так было худо,

Что некрасивый, что в жару –
И не от страсти.
...Но было солнце поутру,
Но было счастье.

Там, за окном

Ликует восхищённый человек –
И в этот миг ему доступно небо,
И укрощенье собственного гнева,
И падающий в душу с неба снег.

Шептала юность,
ворковала страсть,
И жаркие сердца вина не грызла,
Что это счастье, словно меч,
нависло
Над кем-то третьим, и мечу –
упасть!

Ты не услышишь никогда меня,
Двадцатилетний
юный незнакомец, –
Из зеркала, как с полюса
на полюс,
Глядит седой двойник
сквозь дымку дня.

А в зеркале сквозит проём окна,
И там, в пространстве
этом заоконным,
Привольно жить уже другим
влюблённым,
Совсем уже другие времена.

И шепчет юность, полная огня,
И в упоеньи восклицает счастье, –
А мой двойник
и тайный соучастник
Не узнаёт вчерашнего меня.

Ветер перемен

Одичало ветер свищет,
Тормоша пинками снег.
Что же в этой вьюге ищет
Бездомный человек?

...Заклону лицо в ладони,
Душу думой обойму
И меж дракой и позоной
Что-то вдруг да и пойму –

Если даст Господь немного
Мне ещё неспешных дней
До несбивчивого слога,
До сочувственных людей, –

Отчего я куролесил,
Заступая в беспредел,
И стеснялся тихих песен,
И чурался добрых дел.

Неужели пепелище
Заповедано душе,
Неужели сердцем нищий
До скончанья дней уже?

Строил призрачные стены
Я себе в границах сна,
Жёстким воздухом измены
Надышался допьяна.

Так повеяло душу
Равнодушным сквозняком –
Мочи нет себя лишь слушать,
Нету сил забыть о том,

Кто хранил меня в морозы,
Сберегая меж людьми
Как непротытые слёзы
Нерассказанной любви.

И смеётся мне сквозь вьюги,
Руша крепь граници и стен,
Ветер отжитой разлуки,
Ветер близких перемен...